

ПРИВАЛЕНИЕ

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

N. 14.

Суббота,

Апрѣля 6-го днія,

1840 года.

I. ИЗВѢСТИЯ.

О жизни и трудахъ профессора Гречинь.

Мы привыкли называть смертию—удаленіе души изъ тѣла, которое оживляла она, и вслѣдствіе этого разрушеніе тѣлеснаго организма; мы привыкли называть жизнью—приступиціе души въ живомъ тѣлѣ, и съединеніе, обнаруживающія ихъ совмѣстное бытие и совокупную дѣятельность... Эта дѣятельность есть цѣль, для которой человѣкъ созданъ: душа связана съ тѣломъ, неполнота ея есть неполнота жизни. Половинная дѣятельность, тѣлесная и животинная, безъ духовно-разумной, есть не жизнь, а развѣ полу жизнь, и человѣкъ живущій такою полужизнью есть не человѣкъ, а развѣ полу человѣкъ. Человѣкъ, въ которомъ разумъ заглохъ и душа умерла, и слѣдовательно человѣкъ, въ которомъ погибла лучшая, прекраснейшая, благороднѣйшая часть его, такой человѣкъ больше мертвъ, нежели живъ,—

въ половину, если не совсѣмъ, умеръ. Вонъ смерть при жизни.

На за то есть жизнь и по смерти. Не о той жизни говоримъ, къ которой Творецъ нашъ возводитъ насъ—злыѣ для казни, добрыхъ для милости; но о земной жизни, которой удосконаливаемся послѣ земной смерти. Дѣятельность человѣка, не переходящая съ него бреннымъ тѣломъ за предѣлы гроба, но оставлена имъ въ мірѣ, живущая въ мірѣ, движущая, болѣе или менѣе, міромъ, его большую или меньшую частію: вотъ посмертная жизнь человѣка!

Слава его можетъ померкнуть въ туманѣ отдаленности, имя его можетъ исчезнуть въ разливѣ событій, и слухъ о немъ умолкнуть среди мірскаго шума; но дѣло его, чадокъ, данный имъ міру, капля его дѣятельности, прибывающая въ неизмѣримо-разнообразное море дѣятельности всего человѣчества, оставаясь въ мірѣ, какъ бы сущность нашего существованія, текущая изъ рода въ родъ, переливающаяся изъ вѣка въ вѣкъ, живеть

еъ человѣчествомъ, доколѣ предназначено
житиъ человѣчеству. Это и есть наше
земное бессмертие, плѣниое и условное,
оплескъ другаго бессмертия, божествен-
наго и неплѣнного, которое даровано Твор-
цемъ душѣ человѣческой.

На такої возможности, часто инспириру-
ально только ощущаемой, продолженія на земль
своего вліянія, самой существенной части
своего бытія, основаны—стремленіе человѣка
къ дѣятельности и ея чистѣйшіе, возвышен-
ійшіе, безкорыстнѣйшіе порывы.

Сохранишь о себѣ память въ потомствѣ,
хотя на краткій мигъ, если не на долго,
упѣшильно для человѣка. Чувство это
такъ повсемѣсично и такъ прекрасно вы-
ражалось и выражается и въ мечтахъ воз-
вышеннѣйшихъ поэтовъ, и въ понятияхъ
дѣлъ народовъ, этихъ двухъ священ-
ныхъ ополосковъ человѣческаго сердца...
Рѣдкій согласившися избрать мѣстомъ погре-
бенія своего безобразную пустыню, гдѣ бы
шелько плотоядный звѣрь и хищная птица
навѣстили могилу его,—и духъ человѣка, ду-
маю, радуетсѧ, созерцая снисходительно изъ
лона вѣчности, какъ близкніе его съ забоп-
тивою нѣжностію покутилъ обѣ украшениі
мѣста, гдѣ опочили бренные останки его.
Этимъ можемъ извинить человѣческое жела-
ніе—воздвигать мраморы на гробницахъ сво-
ихъ; надобно шелько признаться, что па-
мять добрыхъ и великихъ дѣлъ прочные мра-
моры, величественіе обелисковъ: плодъ

ихъ неплѣненъ въ человѣчествѣ и записанъ
бессмертными чертами въ книгѣ Суда Божія.

Такъ думалъ я, вдучи за похоронной цере-
моніей покойника Гречинъ, и эти мысли и
основанія (не для всѣхъ, конечно, одинаково
основательныя), да послужатъ въ извиненіе
и моему скромному желанію—сказать нѣ-
сколько словъ о жизни и прудахъ бывшаго
профессора.

Будучи едва знакомъ съ покойнымъ Гречи-
нѣй, я долженъ воспользоваться болѣе всего
пѣмъ, что сообщилъ о жизни его лекторъ
Французскаго языка, Г. Плансонъ, въ прекра-
сной рѣчи, произнесенной имъ надъ гробомъ
покойника.

Надворный совѣтникъ, ординарный про-
фессоръ, докторъ математики, и кавалеръ
ордена Станислава 3 степени, Григорій Гречи-
на, прослуживъ безпорочно болѣе 20 лѣтъ,
скончался на 45 году своей жизни; родился
6 Генваря 1796 года.—Окончивъ курсъ ученія
въ Волынскомъ лицѣ, онъ обучался попомъ
въ Виленскомъ университѣтѣ, гдѣ въ 1816
году удостоенъ степени кандидата, въ 1817
году—степени магистра философіи.—Съ этихъ
поръ призваніе его ясно и навсегда обозна-
чилось: онъ исключительно предался изученію
математики, перезель (на Польскій языкъ)
и напечаталъ въ томъ же году *Описатель-
ную геометрію, сог. Потье*, и попомъ, въ
1819 г., *Теорію капиллярныхъ явлений* (также
на Польскомъ языкѣ), по Лапласу. Въ то же

время многие отрывки сочинений его напечатаны были въ периодическихъ изданіяхъ аршавскихъ.—

Получивъ въ 1819 г. назначение исправлять должностъ профессора геометріи и алгебры въ Волынскомъ лицѣ, и побуждаемый никогда не ослабѣвашею ревносію къ просвѣщенню юношества, онъ принялъ на себя обязанность, сверхъ преподаванія въ лицѣ, преподавать безъ жалованья геометрію для 5 и 4 классовъ гимназіи, чѣмъ исполнялъ онъ безпрерывно съ 1820 по 1825 г.—Кромъ таго исправлялъ и другія обязанности по управлѣнію лицемъ, и порученія, которыя возлагались на него начальствомъ.

Однако исполненіе всѣхъ этихъ обязанностей ни сколько не отвлекало его отъ любимыхъ имъ ученыхъ занятій. Въ это время написалъ онъ *Основанія алгебры*, которыя были въ учебномъ употребленіи во всевремя существованія лицѣя.

Споль многочисленныя и полезныя занятія, споль неупомятое усердіе, не могли надолго оставаться неизвѣстными начальству. Въ 1834 г., по представленію г. Фонъ-Брашкѣ, попечителя университета Св. Владимира, его превосходительство г. министръ народнаго просвѣщенія удостоилъ его повышенія въ званіе адъюнкта-профессора по каѳедрѣ чистой математики; въ то же время занялъ онъ должностъ секретаря въ своемъ факультетѣ, которую исправлялъ съ 1834

по 1839 г.—онъ былъ произведенъ въ 1835 г. въ чинъ коллежскаго ассесора, въ 1836 г. получилъ знакъ безпорочной службы за XV лѣтъ, въ 1837 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3 степени, и наконецъ въ томъ же году удостоенъ совѣшомъ университета Св. Владимира званія экстраординарного профессора.

Въ 1838 г., удостоенный чина надворнаго совѣшника, защищалъ онъ положенія *О дѣйствіи волосныхъ трубокъ*, и былъ единодушно признанъ въ ученой степени доктора. Его усердіе, какъ видно отчасти изъ предыдущаго, не заключалось въ предѣлахъ обыкновенного исполненія профессорской должностіи; всякое новое повышеніе и награжденіе какъ будто возлагало на него новую обязанность, и служило для него новой побудительной причиной—усугублять свое рвение. Не смотря на его строгую бережливость въ употребленіи времени, для не достаточнаго было для его трудовъ, и принуждалъ свою физическія силы повиноваться непремѣнной волѣ своей, онъ проводилъ въ ученыхъ занятіяхъ значительную часть ночей.

Вступивъ въ бракъ съ дочерью извѣстнаго и почтеннаго профессора греческой литературы Юрьевскаго, Гречила имѣлъ счастіе сдѣлаться отцемъ двухъ дочерей, которыхъ любилъ искренно, но не долго... Скоро онъ долженъ былъ оставить ихъ, еще споль юными, въ сиротствѣ.

О, зачѣмъ, увлекаясь пламенной ревносію

къ учению, позабылъ онъ, чи то шло, послушное волѣ душевной, если только ушлое орудіе, орудіе, которое сохраняется и поддерживается только правильною жизнью, умренностю трудовъ и отдыхомъ, необходимымъ для возобновленія силъ его?—Онъ такъ испоѣлся излишеспивомъ пруда и бодрствованія, что въ марте 1839 года получилъ грудную болѣзнь, которую немогли излечить всѣ спаранія искуснѣйшихъ медиковъ, и отъ которой навсегда осталась у него одышка.

Съ тѣхъ поръ опасенія его иѣжной супруги и почтенной его матери сдѣлались уже основательными; приведенные въ ужасъ быстрымъ разстройствомъ его здоровья, они совѣтовали ему—просили увольненія отъ должности. Но ему какъ будто предназначено было въ судьбахъ провидѣнія—погибнуть жертвою любви къ наукѣ иревности къ просвѣщенію: онъ оспавался нечувствуемымъ къ эпимъ просьбамъ и совѣтамъ.

Въ 1839 г. начальство перемѣстило его экспраординарнымъ профессоромъ въ Харьковскій университетъ, где скромная добродѣтели скоро доставили ему дружество всѣхъ, кто только имѣлъ случай узнать его.

Межу тѣмъ его здоровье дѣжалось все хуже и хуже, легкіе слабѣ, дыханіе коротче, годясь опрыгистѣе. Но пищепно супруга, мать и друзья представляли ему видимо и наспѣшельно угрожающую опасность, и умоляли

его просить увольненія. Въ минуты чрезмѣрной слабости, самъ онъ чувствовалъ необходимость отыха и обѣщаѣ исполнить ихъ желанія; но едва только хоня немногого возвращались его силы—и ему ужъ жаль было оставить добрыхъ студентовъ, которыхъ прилежаніе такъ хорошо вознаграждало его труды. Это его собственныя слова.

Скоро новые товарищи не замедлили признать его доспѣйнымъ званія ординарного профессора, и единодушное избрание было утвержденено г. министромъ народнаго просвѣщенія. И кто бы могъ подумать? Тотъ самый день, въ который, восхищаясь оказанной своему товаришу справедливостію, университетскіе сочлены его собрались за свидѣтельствование ему свои искреннія поздравленія и порадоваться его счастію, эпомъ самый день назначила и смерть для своей жертвы... “Да, это было точно явленіе необыкновенно поразительное, страшное... Смерть и радость, на одномъ пиру! Въ одномъ концѣ зала раздавалась веселая музыка и волны сладкихъ звуковъ ея неслись, волновались съ полами гостей веселыхъ, танцующихъ,—въ другомъ углу того же зала смерть наложила уже пажелую руку свою на бренный соспавъ тѣла, во имя котораго упивались веселостью... Но обратимся къ похоронамъ...”

Въ среду, на масляницѣ, назначенѣ выносъ тѣла въ католическую церковь,—и многіе изъ университетскихъ чиновниковъ и студенты проводили его въ сей домъ Божій, изъ котораго оно должно было перейти въ

щемное лоно земли, жилище, пдѣже нѣсть болѣзни, печали, воздыханія... На другой день совершились похороны. Произнесены надъ гробомъ покойника четыре рѣчи: одна на Французскомъ, и при на Польскомъ. Первая сообщила извѣстіе о жизни, трудахъ, характерѣ и смерти покойнаго; другія выражали глубокую печаль спутниковъ, понимавшихъ и чувствовавшихъ всю важность попери.

Меня жъ да прошпишь духъ усопшаго, что почии незнамый имъ, чуждый ему, побуждаясь естественнымъ человѣку чувствомъ со участіемъ, рѣшился, какъ могъ и какъ умѣлъ, продлить память о немъ на пѣсколько мгновеній въ сердцѣ того, кому вздумаешся пребѣжать эпии немногія спраницы.

Заключимъ пѣсколькими словами о характерѣ покойника, пользуясь для эпого тою же рѣчью г. Плансона,—словами, когорыя и я вполнѣ могу подтвердить изъ того, что мнѣ извѣстно о покойномъ Гречинѣ изъ моего, хотя и неблизкаго, съ нимъ знакомства.

„Кто только зналъ его, долженъ сказать о немъ, что ни жадность къ богатству, ни искалечество почестей, не смущали его мирной и трудолюбивой жизни. Онъ происходилъ отъ доспашочныхъ родителей, но имѣвъ несчастіе лишииться ихъ, остался отъ приадлежавшаго наслѣдства для увеличенія приданаго своихъ сестеръ. Умѣренный и ограниченный въ своихъ желаніяхъ, береж-

ливый относительно самого себя и безкорыстный относительно другихъ; искавший дружесства, и всеми силами избѣгавшій всякой непріязни, никогда онъ, пропивъ кого бы то ни было, не произносилъ оскорбительного слова; всѣ его спрасили, все честолюбіе, все спремленіе его помысловъ и всѣ силы существа его, сосредоточены были въ двухъ предметахъ: въ наукѣ и въ исполненіи своихъ обязанностей. И труды, и наука свели его въ могилу! Вопь еще одна черпа, послѣдняя черпа, изображающая характеръ его: въ тяжкое, болѣзненное время послѣднихъ мѣсяцевъ своей жизни, Гречина, мало того, что выполнилъ всѣ требования своей должности—иѣть онъ спарался еще облегчить успѣхи своихъ слушателей и забоялся для будущности: онъ окончилъ русскій переводъ *Механики Поясона*. И такъ послѣдней его мыслию было исполненіе его обязанностей, были его слушатели! Будемъ же надѣяться, что поучительное начальство или товарищи покойника для пользы науки, для облегченія осиротѣвшаго семейства и для чести университета, обращаясь вниманіе на эпогъ послѣдній плодъ ревностнаго дѣятствія нашего ученаго на пользу опечественнаго пресвѣщенія, послѣднюю жертву его самопожертвованія.

— М. —

Матеріали для історії Малороссії.

Подлинные памятники о походахъ Слободскихъ козаковъ въ 1728 и 1730 годахъ.

N. 17.

Указъ Харковскаго Слободского полку Полковнику Квашке. По присланымъ указомъ из верховного шайного совѣта вельно вмѣсто отправляемыхъ из Слободскихъ полковъ конныхъ тысячи человѣкъ в крѣпость Свяшаго Креста послать по пяти сотъ человѣкъ пешихъ, и бысть имъ шамо по два года с перемѣною; а понеже отправленные въ 728 году казаки уже два года выслужили и надлежитъ ихъ переменити, того ради нами определено к вамъ и в промтчие Слободские полки послать указы, по которымъ на перемѣну показаннымъ прежде отправленнымъ казакамъ командовать из Слободскихъ полковъ из сопниковъ по одному человѣку да казаковъ пешихъ: с Ахтырскаго сто тридцать, Сумскаго и Острогожскаго по спу, с Харковскаго и Изюмскаго по восмидесять по пяти, и того пятьсотъ человѣкъ в команде Острогожскаго полку есаула Сергея Кулаковскаго, и маршировать имъ будущою весною по самой первой треве, и конечно у онаго есаула при Царицынѣ явимись съ майя первгао дня; а в Саратовъ конныхъ пропишь прошлогоднаго наряду неотмѣнно, которыми в Саратовъ велѣти явитца конечно апреля 15 дня сего 1730 году; а кто имяны командированы будуть, прислать рапортъ. Князь Михайла Голицынъ.

Генваря 28 дnia,
1730 году.
Москва.

N. 18.

Въ Харковскую полковую канцелярию

Прошеніе.

Въ прошломъ 728 году, по указамъ и по определению Харковской полковой канцелярии з села Колупаевъки и Русскихъ-Тишковъ в Гилинский походъ до крѣпости Свяшаго Креста отправить надлежащое число козаковъ, а по разсмотрѣнію Тишковскаго сопника Семена Авксентиева наряженіи были в шомъ походѣ козаки сопѣтъ Борщевої з села Колупаевъки Иаковъ Тулениновъ да Русскихъ-Тишковъ Василей Исаевъ, Терехъ Исаевъ, Пеперь Яреминъ, Михайла Кусковъ, с которихъ онай сопникъ взялъ откупу съ Якова Туленинова, Василья Исаева и у Куськова по лошади, а в Тереха Исаева да Еремина денегъ по четырѣ рубль, да писарь Осипъ Ереминъ, въ Василій Исаева, вола, и в шомъ походѣ козаковъ не вельно отправлять; а вмѣсто ихъ наражени были другіе и отправлены въ показанной походѣ, да онъ же сопникъ Авксентиевъ, да изъ онаго села Русскихъ-Тишковъ, на прогонѣ насильствомъ взялъ--поселилъ подданихъ своихъ четыре двора, за которими шамошимъ обивашелемъ и скопу выгонить вполе пѣльза.

Того ради покорно просимъ даби изслѣдованіо было о шомъ изслѣдоватъ, и оные двори ему сопаку с подъ показаннаго села Русскихъ-Тишковъ свѣспъ, а ежели онъ сопникъ показа жесть, что шое землю купилъ, и у кого именно показанъ би крѣпостнъ, а что взялъ у показанныхъ обивашелей откупу пошому же изслѣдованіе же и учинить резолюцию, в

чемъ бы намъ отпоказаньяного сопника на-
зранихъ убийниковъ не поносить.

О семъ просять Харковского полку села
Русскихъ-Тишковъ Минай Шопинъ, Іоаннъ
Овечкинъ, Алексѣй Рѣпина, Андрѣй Масон-
довъ, Гаврило Масондовъ, Немиръ Боковъ,
1731 году Іюня въ 18 день. К сему проше-
шию Харковецъ Петро Максимовъ, вмѣсто
мили Шопина, Іова Овечкина, с товарищи-
по ихъ прошению, руку приложилъ.

Новое простое средство отъ скотской гулы.

Калужской губерніи, Переяславльского уѣз-
да, въ имѣніи помѣщика С. И. Кашкина, въ
деревнѣ Чуюсовой, въ октѣбрѣ и ноябрѣ
мѣсяцахъ прошлаго 1839 года, оказался па-
дежъ рогатаго скота. Хотя скотъ былъ пред-
варительно изъ оспорожности опогнанъ въ
жилье, гдѣ имѣлъ хорошее продовольствіе въ
кормѣ и поймѣ, однако же это было безпо-
лезно. Больнь скота появилась слѣдующими
признаками: скотина теряла позывъ на кормъ,
делалась скучною, бродила поникши голову,
имѣла глаза мутные, наполненные слезою,
въ внутреннихъ углахъ глазъ и на носовыхъ
перепонкахъ показывалась матерія, хвостъ
прижатый, шерсть становилась дыбомъ на
спинныхъ позвонкахъ. Внушение признаки:
дыханіе тяжелое, небольшой кашель, скотина
изредко мычала, а когда ложилась, смотрѣла
наиболѣе на лѣвый бокъ; подъ конецъ, ока-
зывался поносъ и чрезъ нѣсколько дней скот-
ина изыхала. Такимъ образомъ, изъ 145
штукъ крупнаго и мелкаго скота, пало въ

продолженіе трехъ недѣль 75. Чрезъ нѣсколько
времени, приглашенъ былъ полковой ветпе-
ринарный врачъ, который болѣзнь эту при-
зналъ чумою рогатаго скота (*pestis bovilla*), и въ тоже время предписалъ употреблять
слѣдующія средства надъ больными: кровопускание изъ шейной жилы, заволоку, и пойло
изъ селипренной кислоты, разбавленной во-
дою. Къ несчастію, исія средства, пропивъ
споль сильной заразы, были недѣйствительны,
и поэтому были вовсе оставлены; скотъ
продолжалъ падать. Между тѣмъ, нѣкто изъ
прохожихъ крестьянъ предложилъ пропивать
бользни употребленіе самое простое средство:
взять муравьиную кучу съ муравьями,
всыпать въ горшокъ, налить кипяткомъ по-
лонъ, и дать ему сплюнуть нѣсколько време-
ни; когда сплюнешь осипывать, процѣдить и
какъ парное молоко давать заболевшей скот-
инѣ пить 2 или 3 раза въ день, по бутыл-
кѣ въ приемъ; при этомъ, заболевшихъ окури-
вать проситымъ табакомъ. Все это было
сдѣлано, и все 65 штукъ скота,леченные му-
равьиннымъ опваромъ, остались невредимыми.

Полагаю, что это испытанное простое
средство можетъ быть употреблено съ поль-
зою при подобномъ недѣжѣ скота и въ дру-
гихъ мѣстахъ. Только желательно, чтобы по
новому испытанію его, производители сооб-
щили о немъ свои замѣчанія чрезъ З. Газету. (*)

З. Г.

(*) И мы съ своей стороны просимъ испытателей
доспавшій въ Редакцію Губернскихъ Вѣдомостей
свои замѣчанія, которыми владѣльцы, въ случаѣ
успѣха предлагаемаго средства, конечно не замед-
лять воспользоваться съ благодарностью, при
пышнѣи повсемѣстномъ и споль опускши-
тельномъ недѣжѣ. Ред. Г. В.

Такса, учиненная для города Харькова на мартъ месяца 1840 года, по кой надлежитъ производить продажу съѣстныхъ припасовъ въ рымъ и мѣрою.

З ВА НІ Е П Р О Д У К Т О ВЪ.

	Чет- верти.	Сереб- ромъ.		Ассигна- ціями.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ржи	-	1	5	—	17 50
Ржаной муки	-	1	5	42 ⁶ ₇	19 —
Муки пшеничной	(озимой	1	6	85 ⁵ ₇	24 —
	(яровой	1	6	28 ⁴ ₇	22 —
Муки гречневой	-	1	5	42 ⁵ ₇	19 —
Ячменю	-	1	4	57 ¹ ₇	16 —
Солоду ячнаго крупиаго	-	1	8	—	28 —
Сѣмѧ коноплянаго	-	1	6	—	21 —
Овса	-	1	2	28 ⁴ ₇	8 —
Крупъ	(гречневыхъ	1	7	—	24 50
	(пшеничныхъ	1	8	85 ⁵ ₇	51 —
<i>Мяса:</i>					
1 го сорша: гори, духи и шпундры	-	1	1	60	5 60
2 го . . . . . сѣкъ и кострецъ	-	1	1	57 ¹ ₇	4 80
3 го . . . . . задия стегна и переднія лопатки	-	1	—	91 ³ ₇	3 20
Баранины свѣжай	(необрѣзной	1	—	—	—
	(обрѣзной	1	—	—	—
Свинины: — —	(необрѣзной	1	1	48 ¹ ₇	5 20
	(обрѣзной	1	1	25 ⁵ ₇	4 40
Солонины говяжей:	(необрѣзной	1	1	2 ⁶ ₇	3 60
	(обрѣзной	1	—	80	2 80
Баранины соленой:	(необрѣзной	1	—	57 ¹ ₇	2 —
	(обрѣзной	1	—	20	70
Полная стущень	-	—	—	10	— 35
Либеръ	-	—	—	10	— 40
Языкъ	-	—	—	11 ³ ₇	— 50
Ночки	-	—	—	8 ¹ ₇	— 40
Голова	-	—	—	11 ³ ₅	— 20
Мозги	-	—	—	5 ⁷ ₇	— 20
Вепчина	-	1	4	85 ⁵ ₇	16 —
Солоду ржанаго мелкаго	-	1	1	42 ⁶ ₇	5 —
Соли крымской	-	1	—	62 ⁶ ₇	2 20
Сала свинаго:	(1 го сорша	1	3	42 ⁶ ₇	12 —
	(2 го сорша	1	3	—	10 50
Свѣчъ сальныхъ	-	1	3	85 ⁵ ₇	15 50
Сала говяжьяго:	(1 го сорша	1	3	42 ⁶ ₇	12 —
	(2 го сорша	1	2	28 ⁴ ₇	8 —
	(топленаго	1	6	85 ⁵ ₇	24 —
Масла коровьяго:	(непопленаго	1	6	28 ⁴ ₇	22 —
	(коноплянаго	1	4	—	14 —
Сѣна	-	1	—	25	— 87 ¹ ₂
Соломы озимой	-	1	—	14 ² ₇	— 50
— — яровой	-	1	1	71 ³ ₇	6 —
Рыбы соленой:	(судака	1	1	71 ³ ₇	6 —
	(леща	—	—	—	—

					Фун.				
Хлѣба печенаго	{ крупничислаго { 1 го сорта { 2 го сорта	-	-	-	1	-	5 $\frac{5}{7}$	-	20
	{ пшеничнаго: { 1 го сорта { 2 го сорта	-	-	-	1	-	4 $\frac{2}{7}$	-	15
	ржанаго	-	-	-	1	-	2 $\frac{6}{7}$	-	10
	сипнаго	-	-	-	1	-	2 $\frac{2}{7}$	-	8
Рыбы свѣжей:					1	-	1 $\frac{4}{7}$	-	5 $\frac{1}{2}$
Карасей, короповъ, судака, лещей, плотвы, щукъ и сомовъ	-	-	-	-	1	-	1 $\frac{5}{7}$	-	6
Прочія мелкія рыбы	-	-	-	-	1	-	2 $\frac{6}{7}$	-	10

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНИЯ.

О продажѣ дома, съ флигелемъ, дворомъ и садомъ.

1.) За харьковскимъ мостомъ, на супротивѣ церкви Св. Михаила, продаєтся домъ деревянный о 10 комнатахъ, съ коридоромъ, большою кладовою, къ нему пристройка каменная о 6 комнатахъ съ коридоромъ, чуланикомъ и сънами. При сихъ спроеніяхъ 3 подъѣзда и полисадникъ. Еще на дворѣ два флигеля деревянныхъ, въ одномъ 3 комнаты съ чуланомъ, 3 ма сънами и двумя входами. Другой флигель деревянный о 5 комнатахъ, съ коридоромъ, чуланикомъ и двумя сънами. Два амбара, новорская съ кочинайою; людская съ комнанью, каретной и деревянной сарай, большой ледникъ, конюшня о биши спиляхъ съ чуланикомъ, коровникъ, скотиной дворъ, большой садъ и большой дворъ.—1.

О продажѣ двухъ домовъ, съ дворомъ и садомъ.

2.) Продаются два дома, въ одномъ дворѣ, принадлежащіе харьковской купчихѣ Екатеринѣ Субботиной, состоящее города Харькова 1-й части на Моксалевкѣ; первый домъ каменной о двухъ этажахъ, подъ желѣзною крышею; въ верхнемъ и нижнемъ этажахъ по 5 покоявъ и кладовая, подъ домомъ погребъ на каменныхъ сводахъ; винорѣй домъ деревянной на каменномъ фундаментѣ о семи покояхъ, съ кладовою винури и снаружи шинукинуренъ, подъ низомъ 3 комнаты и кладовая; къ каждому дому проспорная поварскія и людскія, определено приспособленыя; въ дворѣ находятся 3 амбара, ледникъ, конюшня, каретный сарай и баня, садъ съ фруктовыми деревьями и огородомъ. Подъ дворомъ и садомъ земли 1 десчини и 1894 квадратныхъ саженъ. О цѣнѣ можно узнать о путь самой хозяйки.

О продажѣ вещей.

3.) Основавшіяся послѣ умершаго студента Харьковскаго университета, Болодковича, вещи, какъ-то: коляска, плащъ, бѣлье и проч., состояніе въ продажѣ. Желающіе купиши, благоволяющіе обратиться къ директору училища Харьковской губерніи.—2.

О продажѣ дома.

4.) На Сумской улицѣ продаєтся домъ, съ разными дворовыми постройками; принадлежащий Коллежскому Советнику Александру Лаврову. О цѣнѣ спросить въ самомъ дому.—2.

О уничтоженіи довѣрности.

5.) Данную мною довѣренностъ дворянину Александру Норценкѣ на управление имѣніемъ моимъ, симъ уничтожаю.—3.

Харьковскаго уѣзда помѣщикъ, Полковникъ Михаилъ Щербининъ.

Объ отъѣзжающихъ за-границу.

1.) Отставной лейбъ-гвардіи поручикъ и кавалеръ Николай Михайловичъ Шидловскій, съ служителемъ Семеномъ Типпятенкомъ, выѣзжающій за-границу, въ Ирссію, Австрию, Германію и Швейцарію.—3.

2.) Изюмскаго уѣзда помѣщикъ полковникъ Хлоповъ, въ маѣ мѣсяца сего года, выѣзжающій за-границу.—3.

3.) Французскія подданнныя: Луиза Бавуаль съ дочерью Эммою Булландъ, выѣзжающій въ Парижъ. Жительство имѣніе на московской улицѣ, въ домѣ Чистякова, въ магазинѣ Розали Гельмъ.—2.

О продаже дерева.

6.) Жихорская экономія Полковника Щербичена симъ доводитъ до свѣдѣнія, что въ принадлежащемъ къ оной сосновомъ бору продаются и заказываются брусья, доски, шелевки и проч., по ниже следующей установленной цѣнѣ, на мѣсяцъ.

III т у к и.	Брусья чистые безъ обзала.			Цѣны.					
	Мѣра:			Руб.		Коп.			
	Длина аршины.	Ширина вершки.	Толщина вершки.						
1	9 $\frac{1}{2}$	8	3 $\frac{1}{2}$	7	60	1	9	7	1
1	9	7	5	9	50	1	8	7	1 $\frac{1}{2}$
1	9	7	4	7	60	1	8	7	1 $\frac{1}{4}$
1	9	7	3	5	70	1	7	7	1
1	9	7	2	5	80	1	7	7	1 $\frac{1}{2}$
1	7 $\frac{1}{2}$	7	2	3	20	1	7	7	2
1	7	7	5	7	80	1	6	7	10
1	7	7	4	6	20	1	6	7	1
1	7	7	3	4	60	1	12	7	70
						1	12	7	1
						1	12	7	50
						1	12	7	20
						1	12	7	40
Доски чистые безъ обзала.									
1	7	7	2	5	10	1	7	5	—
1	9	7	1 $\frac{1}{2}$	5	20	1	7	4	85
1	9	7	1 $\frac{1}{4}$	2	60	1	6	5	40
						1	6	4	75
						1	6	3	55
Шелевки чистыя.									
						1	7	$\frac{3}{4}$	
						1	7	$\frac{1}{2}$	
						1	6	$\frac{5}{4}$	
						1	6	$\frac{1}{3}$	

Доски сосновыя 16 рублей за кубический сажень, вершины отъ 2хъ до 1 рубля, горбыли или обополы отъ 2хъ рублей 50 и до 40 коп. Доски же съ большими или меньшими обзаломъ, если шаковая потребуются, понижаются въ цѣнѣ отъ 15 до 10 коп., а брусья отъ 50 до 15 коп.—3.

Съ 28го Марта по 4е Апрѣля прибыли въ городъ.

Изъ города Севастополя медико хирургъ надворный советникъ Кабашъ; С. Непербурга, генераль-маиръ Салонъ; Вильно, коллежский асессоръ Бузанъ; с. Мураты, описавшой маиръ Ковалъчинскій.

Выѣхали:

Въ городъ Полтаву, коллежскій асессоръ Журавлевъ; въ с. Чупаховку, отставной маиръ Шабельскій; въ Чугуевъ, вильгельма прускаго полка ротмистръ Ильяшенко; надворный советникъ Кабашъ; въ Александровскъ, отставной подполковникъ Нако-вальинъ.